
НЕ СНИМАЙ ДОРОГУ
АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

Алексей Корнелюк

Не снимай дорогу

Серия «Книги от которых не оторваться», книга 7

https://litres.ru/74696854
SelfPub; 2026

Аннотация

После катастрофы город распался на участки, связанные ненадежными переходами. Редкие металлические скобы удерживают дороги от исчезновения. Их можно переносить. Но путь, с которого сняли скобу, пропадает навсегда.

Проводница Ася Лебедева добывает скобы в покинутых кварталах, чтобы ее поселок получал воду и еду. На карте эти места обозначены пустыми. Пока однажды оттуда не приходит человек с известием: младший брат Аси жив. А дорогу, по которой ему доставляли топливо, разобрали по ее собственному отчету.

Ася отправляется за братом и находит людей, которых уже исключили из списков живых. Чтобы вывести их из города, понадобятся скобы с дорог ее родного убежища. И доверие тех, кого она однажды помогла отрезать.

Алексей Корнелюк
Не снимай дорогу

Не снимай дорогу

Простыню повесили под навесом, куда не доставал дождь. Один край прихватили двумя деревянными прищепками, другой завязали вокруг трубы. Ткань провисла мешком. Ветер шевелил ее снизу, открывая темный прямоугольник окна.

Ася остановилась у водостока. На карте над этим местом стоял крест: второй этаж, перекрытие обрушено. Под простыней виднелся целый подоконник с жестяным отливом. Она поставила на полях вопросительный знак и посмотрела на часы. На обследование оставалось сорок минут.

Глеб стоял в дверях прачечной и стягивал ремнем сложенную переноску. Из раскрытой сумки у его ног торчали ножовка, рулон плотной ткани и рукоять короткого лома. Когда-то на сумке были вышиты золотые листья. Глеб спорол их не все, и на сером боку еще держалась половина блестящей ветки.

— Дальше что? — спросил он.

Ася показала на ворота в конце проезда.

— Второй двор. Потом корпус слева.

— Ворота заперты.

— Посмотрю через прачечную.

Павел уже поднимался по ступеням разгрузочной площадки. Он нес фонарь и пустой мешок из-под крупы. Перед

выходом Глеб велел взять мешок: завернуть скобу, чтобы не била по тележке. Павел просунул руку в прореху и теперь держал фонарь, не снимая мешка.

— Здесь дверь есть, — сказал он. — Может, насквозь.

— Сначала посвети под ноги.

Павел наклонил фонарь. Нижняя ступень была мокрой, две верхние присыпало штукатуркой. Он протер подошву о край ступени и поднялся.

Прачечная занимала длинный низкий корпус. За выбитыми окнами стояли машины с круглыми стеклянными дверцами. В одной за стеклом лежало что-то бурое, сплющенное. Ася прошла вдоль стены к жилой пристройке. На первом этаже было четыре двери. Одну сняли с петель и положили поперек лестницы. На ней остался след от утюга.

Она стукнула в косяк фонарем и подождала. Снаружи Павел что-то сказал Глебу. Из комнат никто не ответил. Ася громко позвала и вошла.

На кухне пахло сырым деревом. Над раковиной висело круглое зеркало с потемневшей нижней половиной. На столе стояли три чашки, вложенные одна в другую. Верхняя треснула. Ася вынула чашки одну из другой, посмотрела внутрь и поставила обратно. Пыль на столе лежала неровно: у окна ее было больше, возле двери почти не было. Низкий табурет лежал набоку.

В следующей комнате разобрали печь. Кирпичи сложили вдоль стены, железную дверцу прислонили к кровати. На по-

лу валялась раскрытая книга без обложки. Ася переступила через нее и заглянула за шкаф.

Она умела смотреть в покинутые комнаты, не задерживаясь на каждой вещи. В первые месяцы после аварии все приходилось осматривать дважды: сначала как чужое жилье, потом как место, откуда можно взять нужное. Со временем второй осмотр стал первым. Она замечала целую канистру прежде, чем фотографию над ней.

В третьей комнате уцелело окно. Через него был виден второй двор: квадрат выщербленного бетона, сарай с оцинкованной крышей, лестница на наружной стене. На перилах под навесом висели еще две простыни. Нижний угол одной был скручен при отжиме и так и остался жгутом.

Ася приподняла раму. Та поддалась на ширину ладони. Она просунула руку и дотянулась до ткани. Пальцы стали влажными. Ночью шел дождь. Крышу сарая, видную отсюда, залило всю, но под широким навесом бетон оставался светлым и сухим.

Она потерла ткань большим пальцем. По ногтю скользнуло что-то белесое. На простыне остался узкий темный след.

— Есть кто-нибудь? — позвала она во двор.

С крыши капало в жестяную бочку. Ася вынула руку, вытерла ее о штанину и записала: «Дальний двор. Белье под навесом. Не проверено».

В рации щелкнуло.

— Ася, сюда.

Она прижала кнопку.

— Что?

— Павел упал. Иди к нам.

Глеб говорил обычным голосом, только без пауз между словами. Ася сунула блокнот за пазуху и побежала обратно.

Разгрузочная площадка просела у стены. Павел сидел внизу, опираясь на локти. Одна нога осталась на бетонной плите, другая ушла между обломками. В разрыве штанины было видно белое. Потом белое закрылось кровью.

— Не вставай, — сказал Глеб.

— Я не встаю.

— Тогда руки убери.

Павел пытался ухватиться за край плиты. Под его пальцами отламывался мокрый бетон. Ася опустилась рядом. Из-под площадки пахнуло землей и прелым деревом. Бетон лежал на балках, которые снаружи еще казались целыми. Внутри они были мягкими, почти черными. Одна переломилась поперек. Павел наступил как раз над ней.

Глеб разрезал штанину. Ножницы были маленькие, с одним красным кольцом и одним черным. Он всегда сердился, когда ими пытались резать проволоку.

— Держи вот здесь.

Ася прижала сложенную ткань. Павел резко втянул воздух и повернулся к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.